

**Генеральная Ассамблея**

Distr.: General  
12 October 2015  
Russian  
Original: English

**Совет по правам человека**

Тридцатая сессия

Пункт 3 повестки дня

**Резолюция, принятая Советом по правам человека  
1 октября 2015 года****30/5. Вопрос о смертной казни**

*Совет по правам человека,*

*руководствуясь* целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций,

*ссылаясь* на Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию о правах ребенка и Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и подтверждая, что все государства должны осуществлять свои обязательства согласно международному праву прав человека,

*ссылаясь также* на второй Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни,

*ссылаясь далее* на резолюции Генеральной Ассамблеи 62/149 от 18 декабря 2007 года, 63/168 от 18 декабря 2008 года, 65/206 от 21 декабря 2010 года, 67/176 от 20 декабря 2012 года и 69/186 от 18 декабря 2014 года по вопросу о моратории на применение смертной казни,

*вновь подтверждая* меры, гарантирующие защиту лиц, приговоренных к смертной казни, которые изложены в приложении к резолюции 1984/50 Экономического и Социального Совета от 25 мая 1984 года, и положения относительно осуществления руководящих принципов, содержащихся в резолюциях Совета 1989/64 от 24 мая 1989 года и 1996/15 от 23 июля 1996 года,

*ссылаясь* на все резолюции Комиссии по правам человека по вопросу о смертной казни, последней из которых была резолюция 2005/59 от 20 апреля 2005 года,

*ссылаясь также* на решение 18/117 Совета по правам человека от 28 сентября 2011 года о представлении Генеральным секретарем докладов по вопросу о смертной казни, резолюцию 22/11 Совета от 21 марта 2013 года о дискуссионной группе по вопросу о правах человека детей, родители которых были приговорены к смертной казни или казнены, решение 22/117 Совета от 21 марта 2013 года об обсуждении вопроса о смертной казни в рамках дискуссионной группы высокого



уровня и резолюцию 26/2 Совета от 26 июня 2014 года по вопросу о смертной казни,

*принимая к сведению* доклады Генерального секретаря по вопросу о смертной казни, в последнем из которых<sup>1</sup> Генеральный секретарь сделал вывод о том, что вынесение смертных приговоров несовместимо с человеческим достоинством, правом на жизнь и запретом на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания, и особо указал на последствия недостатка транспарентности в процессе вынесения и исполнения смертного приговора и на последствия, возникающие на различных стадиях вынесения и исполнения смертного приговора для осуществления прав человека других затрагиваемых лиц,

*намятутя* о работе мандатариев специальных процедур, которые занимаются вопросами прав человека, касающимися смертной казни, включая Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях и Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов,

*намятутя также* о работе, проводимой договорными органами с целью решения проблем прав человека, связанных со смертной казнью,

*признавая* роль региональных и субрегиональных механизмов и инициатив в усилиях по отмене смертной казни,

*приветствуя* тот факт, что многие государства соблюдают мораторий на применение смертной казни,

*отмечая*, что государства, отменившие смертную казнь или соблюдающие мораторий на ее применение, имеют различные правовые системы, традиции, культуры и религиозные особенности,

*глубоко сожалея* по поводу того, что применение смертной казни ведет к нарушениям прав человека лиц, приговоренных к смертной казни, и других затрагиваемых лиц,

*напоминая* о призывах рассмотреть вопрос о том, является ли применение смертной казни нарушением запрета на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, в том числе по причине феномена камеры смертников или способов казни,

*подчеркивая* необходимость обеспечения применения к лицам, которым грозит смертная казнь, гуманного обращения и уважения присущего им достоинства и улучшения условий содержания в тюрьмах в соответствии с международными стандартами, такими как Минимальные стандартные правила обращения с заключенными,

*напоминая* о том, что все способы казни могут причинять непомерную боль и страдания и что условия, в которых проводится казнь, в том числе публичные казни, предполагающие унижительное выставление напоказ лиц, приговоренных к смертной казни, и исполнение смертных приговоров в обстановке секретности или их исполнение с уведомлением за короткий срок или без предварительного уведомления, усугубляют страдания лиц, приговоренных к смертной казни, а также других затрагиваемых лиц,

---

<sup>1</sup> A/HRC/30/18.

*особо указывая*, что отсутствие транспарентности в вопросах применения смертной казни имеет прямые последствия для прав человека лиц, приговоренных к смертной казни, а также других затрагиваемых лиц,

*отмечая* интерес к исследованию вопроса о смертной казни, а также к проведению местных, национальных, региональных и международных дискуссий по нему,

1. *настоятельно призывает* все государства защищать права лиц, приговоренных к смертной казни, и других затрагиваемых лиц путем выполнения своих международных обязательств, в том числе в отношении абсолютного запрещения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

2. *призывает* государства, еще не присоединившиеся ко второму Факультативному протоколу к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленному на отмену смертной казни, или не ратифицировавшие его, рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать это;

3. *призывает* государства, которые еще не отменили смертную казнь, обнародовать имеющуюся соответствующую информацию с разбивкой по полу, возрасту и другим надлежащим критериям, касающуюся применения ими смертной казни, в частности о числе лиц, приговоренных к смертной казни, числе лиц, ожидающих исполнения смертного приговора, числе исполненных смертных приговоров и числе приговоров, отмененных или смягченных по апелляции или в результате амнистии или помилования, что может способствовать возможному проведению предметных и транспарентных национальных и международных дискуссий, в том числе об обязательствах государств, связанных с применением смертной казни;

4. *призывает* государства обеспечивать, чтобы дети, родителям или опекунам которых был вынесен смертный приговор, сами заключенные, их семьи и их юридические представители заблаговременно получали надлежащую информацию о предстоящей казни, дате, времени и месте ее проведения, разрешать последнее свидание или общение с осужденным, возвращать тело семье для захоронения или информировать о том, где находится тело, если только это не противоречит наилучшим интересам ребенка;

5. *просит* Генерального секретаря посвятить дополнение 2017 года к его пятилетнему докладу по вопросу о смертной казни последствиям, возникающим на различных стадиях вынесения и исполнения смертного приговора для осуществления прав человека лиц, приговоренных к смертной казни, и других затрагиваемых лиц, уделяя особое внимание праву на равенство и недискриминацию, в том числе иностранных граждан, и представить его Совету по правам человека на его тридцать шестой сессии;

6. *постановляет*, что в ходе предстоящего обсуждения в рамках созываемой раз в два года дискуссионной группы высокого уровня, которое состоится в ходе тридцать четвертой сессии Совета по правам человека, будут рассмотрены вопросы нарушений прав человека, связанных с применением смертной казни, в частности в плане запрета на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

7. *просит* Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека организовать такое обсуждение в рамках дискуссионной группы и установить контакты с государствами, соответствующими органами, учреждениями, договорными органами, мандатариями специальных процедур Организации Объединенных Наций и региональными правозащитными

механизмами, а также с парламентариями, гражданским обществом, включая неправительственные организации, и национальными правозащитными учреждениями с целью обеспечения их участия в этом обсуждении;

8. *просит также* Управление Верховного комиссара подготовить резюме доклада об обсуждении, проведенном в рамках дискуссионной группы, и представить его Совету по правам человека на его тридцать шестой сессии;

9. *постановляет* продолжить свое рассмотрение этого вопроса в соответствии со своей программой работы.

40-е заседание  
1 октября 2015 года

[Принята заносимым в отчет о заседании голосованием 26 голосами против 13 при 8 воздержавшихся. Голоса распределились следующим образом:

*Голосовали за:*

Албания, Алжир, Аргентина, Боливия (Многонациональное Государство), Бразилия, бывшая югославская Республика Македония, Венесуэла (Боливарианская Республика), Габон, Германия, Ирландия, Казахстан, Конго, Кот-д'Ивуар, Латвия, Мексика, Намибия, Нидерланды, Парагвай, Португалия, Сальвадор, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Сьерра-Леоне, Франция, Черногория, Эстония, Южная Африка

*Голосовали против:*

Бангладеш, Ботсвана, Индия, Индонезия, Катар, Китай, Нигерия, Объединенные Арабские Эмираты, Пакистан, Саудовская Аравия, Соединенные Штаты Америки, Эфиопия, Япония

*Воздержались:*

Вьетнам, Гана, Кения, Куба, Мальдивские Острова, Марокко, Республика Корея, Российская Федерация.]